

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

Год издания XXXVI
№ 33 (1156)

Суббота, 28 мая 1966 года.

Цена 2 коп.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ СЪЕЗДА ДНИ

11 МАЯ ночью железнодорожный перрон Томска наполнила молодежь. Отъезжающие оглядывались на ребят и девушек, распевая веселые песни. Томичи провожали свою делегацию на XV съезд ВЛКСМ. Но вот подошел поезд, слышались последние наставления...

Столица готовилась к встрече представителей комсомола страны. «Привет делегатам XV съезда ВЛКСМ!» — этих лозунгов было особенно много. В ЦК комсомола делегатов-студентов ждал приятный сюрприз — через два дня открылась выставка научных студенческих работ.

Накануне открытия съезда улицы и площади Москвы расцвели знаменами, флажками, транспарантами. Сделаны последние приготовления.

Всей делегацией продумываем участие на съезде, которое нам, возможно, будет предоставлено. Тем много — томская нефть и «голубая целина», наши СКБ и клубы по интересам, дни поэзии и воскресники в фонд памятника погибшим воинам, работа томского студенчества в своих общественных и учебных корпусах и наше самоуправление... Пытались объять необъятное, выступление разбухает. Ребята шутят — выступим с содокладом.

Как оказалось позднее, выступить нам не удалось. Записавшихся в прения было 207 человек, и, понятно, всем им невозможно было дать слово. Наше выступление было передано в ЦК ВЛКСМ, как справка о работе томских вузов.

И вот, наконец, долгожданное утро 17 мая. С утра кремлевские

площади и аллеи заполнили тысячи делегатов Всесоюзного форума молодежи. До открытия съезда еще два часа, а в фойе Дворца съездов яблоку негде упасть. Со всех концов несутся задорные молодежные песни, звучат национальные мелодии.

С БОЛЬШИМ вниманием делегаты съезда слушали отчетный доклад ЦК ВЛКСМ. За 4 года в комсомол было принято 12 миллионов человек, он окреп, стал решать еще более важные задачи. Неслучай-

XV СЪЕЗД ВЛКСМ — самый представительный, самый интернациональный. Делегаты съезда подтвердили свою полную поддержку героической борьбы народов Вьетнама, Анголы, Латинской Америки за свое освобождение. «Мы с вами!» — этими словами, звучавшими как клятва, провожали делегаты съезда выступивших с приветствиями секретаря ЦК Союза трудящейся молодежи Вьетнама Хо Чука, члена ЦК федерации молодежи за освобождение Южного Вьетнама Ле Фьонга, представители молодежи Анголы Антонио Маседу и других.

Мы уверены, что борьба народа за свои права окончится их победой. Съезд закончил свою работу 21 мая.

В моей записной книжке, где оставили свои автографы члены нашей томской делегации, есть слова «На всю жизнь запомним дни съезда». И это верно. Никогда не забудутся энтузиазм и духовный подъем делегатов, выступление Л. И. Брежнев, приветствия гостей съезда, концерт, превратившийся в демонстрацию молодежи страны, закрытие съезда, когда шеститысячный зал пел «Интернационал», «Марш коммунистический бригад», «Марш демократической молодежи», песни Пахмутовой.

Делегаты разъехались по домам, полные решимости претворить в жизнь решения съезда, своим трудом и учебой строить ясное, светлое общество на земле — коммунизм.
В. УГОРЕЛОВ,
делегат XV съезда ВЛКСМ.

Заметки делегата

Кружатся в лихой пляске русские, украинцы, узбеки, грузины... И мы включаемся в своеобразный фестиваль молодежи, всюду распевая песню о Томске. И даже когда все уже расселись в огромном зале заседаний Дворца съездов, то здесь, то там слышались приветственные возгласы москвичам, ленинградцам, сибирякам, украинцам.

Стрелки часов движутся к десяти, и все 6 тысяч делегатов и гостей в едином порыве начинают скандировать «Ленин с нами! Ленин с нами!»

Ровно в 10 места в президиуме занимают первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов, руководители партии и правительства, делегаты. Долго, очень долго под сводами Дворца слышатся аплодисменты, здравицы в честь партии и комсомола.

С. П. Павлов объявляет съезд открытым. Летчик-космонавт А. Леонов вносит знамя Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Съезд приступает к работе.

С приветствием ЦК партии выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Его речь — это еще одно свидетельство заботы партии о комсомоле.

но комсомольские организации Братска, Рудного, Кривого Рога, Норильска награждены орденами Трудового Красного Знамени. Ударные комсомольские стройки — это комсомольский фронт борьбы за коммунизм, и здесь-то в полную силу проявляется творчество, организованность молодежи.

В прениях по отчетному докладу С. П. Павлова выступило почти 50 человек. Выступающие рассказывали о своих достижениях, делились заботами, предлагали пути улучшения комсомольской работы. Навсегда останутся в памяти выступления Н. Горбачева, участника строительства железной дороги Абакан—Тайшет, доярки из Краснодарского края Г. Рукавицыной, секретаря комитета ВЛКСМ МВТУ им. Баумана С. Северова и других.

Бурными аплодисментами приветствовали делегаты съезда появление на трибуне лауреата премии Ленинского комсомола композитора Александры Пахмутовой. И когда она кончила свое яркое, содержательное выступление, десятки огромных букетов цветов буквально скрыли ее от сидящих в зале.

Производительность выросла втрое

Завод получил практическую возможность постоянно контролировать точность большинства моделей зубофрезерных станков с помощью магнитоэлектрического кинематомера. Следует отметить очень высокое качество изготовления прибора, он удобен в эксплуатации.

Институтом разработана и изготовлена опытная партия дисковых модульных фрез с прогрессивной схемой резания.

Испытания образцов на заводе показали выросшую на 25—35 процентов

производительность в сравнении с применяемыми на заводе фрезами.

То, что институтом, помимо обширных теоретических разработок по теме, проделан большой объем практических работ, явилось одним из достоинств в совместной работе между заводом и институтом. В целом выполненная институтом работа по хозяйственному № 125/64 является очень полезной для завода.

СОЗИНОВ,
главный инженер завода.

УЧЕБА—ТВОЙ ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

Контрасты сессии

Хотя сессия идет еще не на всех факультетах, но у нас, теплоэнергетиков, сессионное настроение появилось давно. Лично я принял экзамены по технической термодинамике уже у нескольких групп, и мне бы хотелось прокомментировать результаты сдачи тех групп, для которых этот предмет, как говорится, «хлеб насущный».

Два семестра я веду практические и лабораторные занятия у групп 654-1 и 654-2. И такой контраст представляют эти два коллектива, что нередко удивляешься: неужели они учатся на одном потоке?

Если о 654-1 можно сказать, что это сплоченный, дружный коллектив, то о второй — наоборот, дом для раздумий. Отношение к заданиям, как правило, здесь не соответствует требованиям кафедры. Выполняются они не в срок. И вполне естественно, что в этой группе и завалов лишь по одной термодинамике ни много, ни мало — восемь!

Учится в этой группе М. Абрамович, очень слабый студент. Но и зная об этом, он все равно ленился, не готовился к занятиям и экзаменам. И ни старосте, ни комсоргу, ни профгору словно нет до этого никакого дела. О плохой работе треугольника говорит и тот факт, что даже на экзамен группа в полном составе, во главе со старостой, опоздала на полтора часа. А пять человек совсем не явились.

Создается впечатление, что студентов этой группы не интересует избранная специальность. Это подтверждается и тем, что на практических занятиях в семестре я не услышал от них ни одного вопроса по пройденному материалу.

Совсем иное дело в 654-1. На экзамене они собрались заранее, ни один человек не ушел, пока не сдали все.

А теперь сравним результаты. В группе 654-2 из 19 человек восемь получили «неуды», четыре — «тройки», шесть — «хорошо» и один — «от-

лично». В 654-1 из 22 человек «неуды» получили всего двое, только отличных оценок — четыре. «Неуд» получил О. Донбаа. Но я уверен, что ему не очень трудно будет пересдать, потому что он в году все-таки работал. А вот о Ю. Трофимове из 654-2 этого не скажешь. Он и в прошлом семестре сумел получить «тройку» лишь на третьем «заходке». Специальная комиссия собиралась, чтобы оценить его знания. Урок не пошел на пользу. В этом семестре снова та же история.

В сессию подводятся итоги работы за семестр. И очень бы хотелось, чтобы еще раз эти итоги стали в 654-2 поводом для раздумий.

Как мы работаем? Такой вопрос задают себе и преподаватели, потому что проблема совершенствования учебного процесса давно стоит на повестке дня. Помимо повышения качества лекций, на нашей кафедре по инициативе заведующего, профессора Г. И. Фукса, введена так называемая «поощрительная» система. Студентам, регулярно выполняющим контрольные и другие задания на «отлично», активным на занятиях, интересующимся предметом, заранее выставляем положительные оценки. Пока это эксперимент, но он уже себя оправдывает. У студентов со второго курса пробуждается интерес к своей специальности. И я уверен, что не всякий отличник может сегодня поспорить в знании термодинамики со студентами 654-1 В. Устиновым, Л. Чернигиным, А. Череповым.

Но не будем загадывать на будущее, сессия продолжается.

Г. ЧЕКИН,
ассистент кафедры теоретической и общей теплотехники.

РАЗДУМЬЕ.

Снимок А. Федюкина.

Наш институт выполняет много хозяйственных работ, которые повышают производительность труда на предприятиях, дают высокую экономическую эффективность. И нередко с заводов приходят письма с хорошими отзывами о выполненной работе.

Одно из этих писем мы публикуем сегодня.

Томским политехническим институтом совместно с заводом «Сибтяжмаш» закончена научно-исследовательская работа по хозяйственному № 125/64 «Разработка и внедрение средств контроля кинематической точности зуборезных станков с целью улучшения качества изготовления зубчатых колес».

ПОЭЗИЯ, ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО

СЕГОДНЯ НА НАШИХ СТРАНИЦАХ — ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ ПОЛИТЕХНИКОВ, КОТОРЫЕ УЧИЛИСЬ ИЛИ ЕЩЕ УЧАТСЯ В НАШЕМ ИНСТИТУТЕ. ЭЛЕКТРИКИ, ХИМИКИ, ГЕОЛОГИ — ВСЕХ ИХ ОБЪЕДИНЯЕТ ОДНО: БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ К ПОЭТИЧЕСКОМУ, ОБРАЗНОМУ СЛОВУ.

МЫ ПУБЛИКУЕМ СТИХИ РАЗНЫХ АВТОРОВ РАЗНЫХ ЛЕТ ЗАВТРА, В ТРЕТИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ДЕНЬ ПОЭЗИИ ТПИ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЭТИХ СТИХОВ И МНОГИЕ НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОЛИТЕХНИКОВ И ГОСТЕЙ ПРОЗВУЧАТ В ДОМЕ КУЛЬТУРЫ И В ЛАГЕРНОМ САДУ.

УСПЕХОВ ТЕБЕ, ПОЭТИЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК!

Валерий Лухачев

Бьется пустая тара,
Прыгают вверх и вниз
Семь человек и старый,
Виды выдавший «ЗИС».
Знают, не ждет их слава,
Орден не ждет за труд,
Ждут их в песках караваны,
Планы людские ждут.
Хочется очень, очень
Вновь повидать родных.

Только вот что-то почта
Долго идет от них...
Ветры зевают сонно,
Желтый песок жуют.
Щупальца тянет солнце —
Хищный и злобный спрут.
Камни острее сабли,
Эхо гогочет вслед...
Дрогнул, кто самый слабый:
«Да ничего здесь нет!

СЕМЕРО

Трупами станем скоро,
Жить-то хочу, поди!
Не было долгих споров.
Старший сказал: «Иди.
Завтра придет машина».
Тихо сказал другой:
«Писем ты не пиши нам!» —
И отрубил рукой.

ДОЖДЬ

Шел тайгой да кочками,
Зябким ветром дул,
Ниточки-шнурочки
За собой тянул.
В телогрейке, слатанной
Из медвежьих шкур,
Он перед палатками
Сделал перекур.
Привязал он облако,
Как эвенок коня,
За сосну, что около
Кряжистого пня.
Подошел он, крадучись,

Наяву ль, во сне? —
К горю или к радости
Подошел ко мне.
Долгий, неторопливый
Надо мной стоял,
Мне к таежным тропкам
Сердце привязал.
К непролазным, путаным,
Как клубок тревог,
К далям перламутровым,
К холоду дорог...
И ушел. И радугой
Где-то проплясал...
К горю или к радости —
Я не знаю сам.

МАТЕРИ

Пишешь мне: седая старость
Оловянным взглядом
Смотрит из угла.
Припелась косматая усталость,
Постучалась палкой в окна
И вошла.
В доме стало мало света,

Небо заткано дождливой
пеленой...
Знаю, скучно слушать
крики ветра,
Время таять коротать
тебе одной.
Я давно уж дома не был:
С молотком в лазурных
странах я брожу.
Отобью кусочек синий
неба, —
Ты возьми его себе на абажур.

Татьяна Савченко

СТРАНА
АКАДЕМИЯ

Они и не школьники, и не
рабочие,
И не солдаты, и не студенты —
Спешат в Академгородок
озабоченные
Абитуриенты.
Сидят, решают задачи
диких, диких,
Ставят на полях значки
вопросительные.
И вдруг: «Ребята, книга
законная:
«Теория относительности!»
Оставлены недоученные синусы,
Задачи лежат без решения, —
Читают «Теорию
относительности»
Эйнштейна.
И вновь решают, чертят
фигуры,
За ночь — задачник (короткий
срок!).
Ох, как хочется «абитуре»
В Академгородок!

Валерий Жестов

КУРСАНТЫ
НА МАРШЕ

Под солнцем,
Под зноем,
Вдоль русской деревни,
Сквозь строй палисадников,
Дрему плетней
В пыли монотонно,
отчетливо, мерно
Качаются лица парней.
Усталые лица,
Покрытые пылью,
Покатые плечи,
Завиднейший рост,
Солдатским походным
идет эскадрилья.
Безусая юность,
Романтика звезд.
И шаг безупречен,
И строй безупречен,
И песня, как птица,
Несется в обгон.
И мирное небо

осело на плечи
Полосками синих погон.
Еще родные
поздравлять спешат,
Еще сапог с ноги одной
не снят,
Но вновь к шинели
обращен мой взгляд.
В невзрачной в ней,
с полою цвета пыли
Я мужеству учился
у солдат
Я стойкости учился
у солдат
Я верности учился
у солдат.
Ходить меня там тоже
научили!

Над прудом дрогнул
голос кулика,
Откликнулась
в пшенице перепелка,
И по-степному
медленный закат
Ушел на запад розовым
проселком.
И снова ночь, и снова
все в росе.
И, словно потеряв
значительное что-то,
Пенсионером бродит
в тучах серп,
А молоту опять
нашлась работа.

Альберт Касиманов

Мы
Встречаемся
Без жалоб,
Что года в разлуке
Тают.
Нам для этого,
Пожалуй,
Дней свободных
Не хватает.
Для тебя
Тайга
Подругой,
Не соперницею
Стала,

Может, в том
Ее
Заслуга,
Что любить ты не устала.
Пусть тебе
Тайга расскажет,
Где бродил один
сохатый,

Пробурили
Восемь скважин
Трое смелых
Бородатых.
Что один
На самой выси,
Когда в небо
Нефть забила,
Твое имя
Гордо высек,
Чтоб тайга
Не позабыла...

Владимир Юриш

ДРУГ

И на щеке — отпечаток скалы,
И на скале — отпечаток щеки.
А в ушах — напряженья валы,
Или грохот реки?
Но ведь река
Далеко, внизу?
Камни, и те

Ищет река,
Правая, сильная,
Ей бы схватиться!
А может качнуться —
И вниз, в облака?..
Парень, брось,
Не годится!
А сверху, с расселины,
Свесился вниз
Маленький кустик —
Рыжий, колючий.
И он не шептал,
Как в кино: «Держись!»
Он просто вырос
На этой круче.

Уступ обломился,
Нога на весу,
Над самой Теей.
И ищет чего-нибудь,
вспотели:

На снимке: участники первого дня поэзии ТПИ, состоявшегося 28 мая

МЛАДШЕМУ
БРАТУ ГЕНКЕ

Анатолий

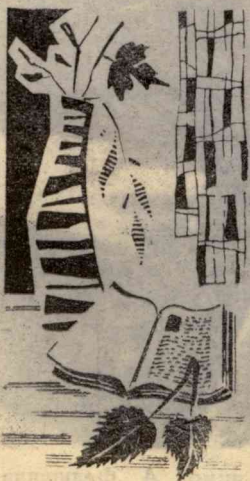
Ты очень непохожий
На всех остальных,
Как не похож дождик
На рыжий тальник,
Как не похоже пламя
На тлеющий огонь,
Как не похож камень
На детскую ладонь.

А мы были похожи
В сорок третьем году,
Как дождик на дождик,
Как беда на беду.
Мы слушали сводки
Совинформбюро,
И был мой одноклассник
Не по годам суров.
Не по годам голоден,
Не по годам одет,

Геннадий Зятев

В косынке и в маленькой
вязанке,
Нос вздернут и руки в мелу —
Такой мы увидели Наденьку,
Когда подъезжали к селу.
В глазах любопытство извечное,
В них тыщи вопросов живут,
«Вы, дядя, геолог, конечно?»
Вы золото ищите тут?
Я с вами, я не устану,
Я знаю все горочки тут,
Я тоже геологом стану,
Как только чуть-чуть
подрасту».
Горы поднятого керна,
Работе конца не видать,
Мы Надю забыли б, наверно,
Но встретились с нею опять.
Баранку сжимает водитель,
Автобус подъехал. И вдруг
Услышали крик: «Подождите!»
И в дверцу автобуса стук.
Надюшке сейчас не до смеха,
Сквозь слезы успела сказать;

День поэзии ТПИ третий. 29 мая 1966 г.

ССТВО, МОГУЧЕ ОБАЯНИЕ ТВОЕ

Евгений
Трубников

Таежное лето

Я словно выбрался из чащи,
На все, что было, ставлю ноль,
По берегам тайги слепяще
Гечет расплавленный июль.
Разгул травы, как половодье,
Залил луга, а там, вдали,
В голубоватой поволоке
Зубчато горы пролегли.
А к горизонту — мари, мари,
Где воздух — клюквенный
настой.
А я иду в зеленом мареве,
Ивея наточенной косой.
Здесь щедро, дерзко,
многоцветно
Светит небо над землей,
Здесь грозы праздничны
и светлы.
Они как залпы над Москвой!..
Не жло, что я жил без этого,
Как будто жил я сиротой.
А здесь рассвет горит рябиною
Сквозь дымку утренней воды,
И только строчка
реактивного —
Из тех миров, в которых ты.

25 мая 1964 года.
Фото А. Батурнина.

Петренко

Не по годам в нем годы
Оставляли след.
А Генка непохожий
На всех остальных,
Как не похож дождик
На рыжий тальник.
И не похожи годы,
Как явь на сон.
Завидно мне и гордо,
Что я — не он.

Наденька

«Я с вами хотела уехать,
А мама не хочет пускать».
Откуда в ней столько

призванья?

Понять до сих пор я не смог...
«Вы едете? Ну, до свиданья.» —
И протянула цветок.

В косынке и в маленькой
вязанке

На перекрестке дорог
Стояла и плакала Наденька,
Быстрая, как ветерок.

РАССВЕТ

— «Ну, что ж, начнем!» —
И слышу где-то,
Едва смывком коснувшись
струн,
Сплошной мелодией рассвета
Ударил вдруг оркестр в бору.
И от зубцов,
Где снег в кристаллах
Хранит мелодию стекла,
Лавина жаркого металла
По небосводу поплыла.
Все светом выкупано было,
Он наступал, сводил с ума,
Друг прошептал:
«Люблю светило!»
И солнце ковшиком поймал.
Он жадно пил.
Смеялся громко,
Стекало солнце по усам.
Казалось нам: со светом
звонким
На землю падает роса.
...Но, оставляя наваждение
И волшебство на берегу,
Мы начинали наступленье
На непокорную тайгу.
★
Нас реки порожистые качали,
Нас руки старателей
встречали,

Геннадий Круляков

Археологическое эхо

Это археологическое эхо.
Эхо эпох и отдельного века.
Эхо могил океанских глубин,
Эхо платформенных глин.
Эхо оружия, эхо изделий —
Слон и корова из древнего
Дели.
Древний Хорезм и древний
Херсон,
Древний фаянс и одежды
фасон.
Мы потеряли истоки
наречий,
Мудрых жрецов и ораторов
вече.
Но на равнине, в лесу
Как жаль ушедших глупо,
жаль.
Куда несли их бешеные кони,
Степными ветрами дыша?
Уже с лица стереть нельзя
Курганов пот, тайги щетину.
Куда глядели их глаза,
Как тяжко падали седины,
Как города валились с ног,
Как чья-то письменность
горела,
и по рекам
Я нахожу это звонкое эхо.
Дятлы — создатели
лодки-долбенки.
Озеро — это прообраз солонки,
Нагромождение льдов
вдоль реки —
Это механика первой сохи.
Каждое слово — словно
посол,
Каждая вещь — отдаленная
весть,
Кто и когда на равнину
пришел
Вытоптать степь или вырубить
лес.
Как Русь смотрела на восток
И от пожараща белела?
Но нет достойных пирамид,
Рецептов нет и нет учений,
Лишь степь безлюдная глядит
На место брошенных кочевий.
И жаль мне месяц молодой,
Рожденный там, в горах
киргизских,
Забитый юною ордой
У Волги в брошенной кибитке.

Жил человек, был.
Ходил человек тайгой.
Был человек из жил
И бороды густой.
Многое он любил,
Много всего видал.
Только не говорил,
В трубку свою молчал.
Отпуски редко брал,
Брал — приезжал в Москву.
Жил у него там брат
На Кузнецком мосту.
Брат был уже женат,
Дети, семья.
Брат был хороший брат —
Оставлял у себя.
А человек шутил —
Кому я здесь буду люб?

Выходила глухариха,
Выводила глухарят,
Говорила тихо-тихо —
Так нигде не говорят.

Месяц улыбок плыл
От складок его губ.
И озарялся, светлел
Омут его души,
А он неуклюже вертел
Неподаренные духи.
Потом уезжал опять.
Камни свои искать.
Новые книги брал
Куда-то к себе на Урал.
Его провожал брат.
Руку, прощаясь, жал.
— Ну, приезжай назад,
Не останешься? Жаль!
Поезд его уносил.
Гремела вагонов жель.
...Знаете, хорошо,
Что человек тот есть.

И выстукивал там дятел
В том лесу на трухлом пне.
А собака, как предатель,
Сапоги лизала мне.

Людмила Васильева

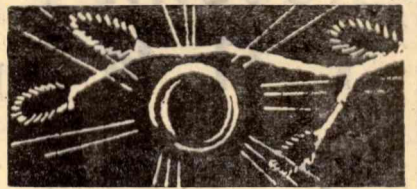
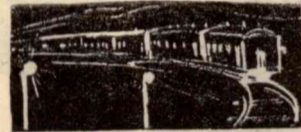
МОЛЧАНИЕ

Молчанье — хитрейшая штука.
У него миллион изомеров:
Молчанье — радость,
молчанье — мука,
Молчанье — легкость,
молчанье — нервы.
Молчаньем мелочь легко
сразить
И болтуна пакостного.

Если хотите — даже съязвить
Молчаньем можно запросто.
Но, все же,
молчанье — орудие тонкое,
Может оно оборваться,
И я вас прошу, хоть оно
колкое —
Не надо молчать, братцы!

Николай Чирков

И как-то,
Взъерошенному и злому,
В трясине увязнувшему
со зла,
Склонила не призрачную
солому,
А ветки березы — и этим
спасла.
Я вижу брезентовый домик
над толью.
И жилку руды
В твердом теле горы...
И часто ночами,
Как прежде, торопят
Грызущие просеку топоры...
Прости, геология,
Эту разлуку,
И ты не сердись,
Мой израненный рыцарь...
Расстаться с друзьями —
нелегкая штука,
Но нужно мне в поиск
Иной торопиться.
Нас реки на спины
широкие примут,
Нас в горы крылатые птицы
поднимут.
И сосны качнутся.
И встречные люди
К сердцам прикоснутся.

Игорь Леонов

Дорога

Не иду я, а лечу
От зари до вечера.
Солнце гладит по плечу
Под рубашкой клетчатой.
Я по горло опьянен
Горечью полынною,
Я, как птица, окрылен
Ветрами целинными.
Я лечу, всему я рад:
Тракту, бездорожью,
МАЗам грозным, что глядят
Мордами бульдозьими.
Из кабины чистый взгляд,
К путникам — внимание:
— Эй, подъедем что ли, брат!
Просто, за компанию!
Снова становлюсь юнцом,
Висну на подножке,
В запыленное лицо
Ветер бьет с дорожки.
Улыбается шофер,
Как давно знакомый.
А вокруг простор, простор,
Спуски и подъемы.
...Чем живу, чего хочу? —
Я тебе отвечаю:
По дороге я лечу
От зари
до вечера.

Юрий Мясников

ОСЕННЕЕ МОЛЧАНИЕ

Стоит осеннее молчанье
над начинающимся днем.
К асфальту листья
припечатаны
коротким утренним дождем.
Они — как гуси, только
желтые,

на сером зеркале пруда
не машут крыльями
тяжелыми,
а шеи вскинули туда,
где стрелкой компаса
дрожащею,
концом повернутою к югу,
повисли гуси настоящие,
живые, в воздухе упругом.

— Так ты уйдешь?
— Да... я уйду.
— Совсем, а мне опять
одной...

И вдруг твой голос,
как в бреду,
или в отчаянье:
— Родной,
не уходи, не уходи!

ГОЛУБЫЕ ЕЛИ

Вдоль самой центральной
аллеи
Стоят голубые ели.
Стоят привозные ели,
Чтоб люди на них глядели.
А рядом в старых шинелях

— Но, понимаешь ли, меня...
— Я знаю, ждуть...
Не уходи!!!
И что-то, видимо, поняв,
уже шепнешь:
— Не уходи...
В глаза ей глянешь,
и прочтешь:
не упади, не упади,
не упади, когда пойдешь.

Топтались другие ели,
А их замечать не хотели...
Они на ветру грубели,
Молчали. Только скрипели,
Встречая грудью метели,
Чтобы люди глядели
На голубые ели.

День
поэзии
Т П И
третий.
29 мая
1966 г.

**День
поэзии
Т П И
третий.
29 мая
1966 г.**

Николай
Сочихин

В магазине

В магазин
За нужными покупками
Приходят люди,
Становятся в очередь,
Ожидая,
Обмениваются шутками.
И помаленьку о разном
прочем.

Подходит девушка,
Движеньями робкими
Стараясь тайну
Скрыть от людей.
Нам бы прежними
Следовать тропками,
А мы вдруг
Повернулись к ней.

Милая,
Будущая мама!
Мне понятны
Твои волнения.
Голову выше.
Смотри прямо,
Без боязни,
Без сожаленья.
Быть мамой —
Не просто родить.
Не просто
Малюток нянчить.
Быть мамой —
Миру всему говорить,
А это многое значит.
Может, поэтому
(не знаю точно)
Близ прилавка,
Уставшая очень,
Старушка сказала:
«Дочка,
Проходи,
Бери без очереди!»
Она смутилась,
Но подошла:
«Мне капюшончики,
Белый и красный».
Никто из стоящих
Не возражал —
Все
было
ясно.

Еще мороз стучит чечеткой,
Еще деревья в белизне,
А однокурница девчонка
Взгрустнула тихо о весне.
Еще не тает, а летает
Колючий снег и крепок лед.
Но, затаенная, мечтает,
Весенним днем уже живет.
И взгляд витает
над конспектом,
И чувства — белкой в колесе.
Они лучистым, вешним
спектром
Летят, играя на лице.

Геннадий
Лопатин

ВЕСНА

И вновь весна, и вновь звенит
капель,
И, как грачи, галдят о чем-то
дети,
И голоса девичьи, словно
трель,
И как-то ново все на белом
свете.
В душе опять, как льдинки
в ручейке,
Всплывают, тонут и толкутся
мысли.
И даль зовет, и в синем
далеке,
Как паруса, дымки весны
повисли...

Александр Родионов

Аэродром в тайге

Убаюканы шумом
Сибири кондовой
В вечернем тумане,
будто в чехле,
Вертолеты уснули
над речкой Кондобою
С каплями пота
на светлом челе.
Они донесли до нашей
стоянки
Долгожданные,
нужные грузы,
И с Большою землей,

кроме писка морзянки,
Нас надежно связали
воздушные узы...
А теперь они спят,
отрешившись от мира,
В безмятежном, железном сне,
Пока селенный луч,
как рапира,
Не проколет папаху
мохнатой сосне.

На снимке: сцена Дома культуры института в день поэзии ТПИ 1965 года. Фото В. Зыбина.

Алла Меркушева

Над головой сиянье звезд
И голубая бесконечность...
И твой рассказ предельно
прост,
И твой рассказ предельно
честен,
А ты не можешь глаз поднять,
И голос глуше от волненья.
А я, а я должна понять.
Ну и, наверно, дать прощенье.
Так что ж мне: плакать иль

кричать?
Иль, может, просто
рассмеяться?
Что для тебя звучит
«прощать...»
Я понимаю, как прощаться.
Ты ждешь. Ты честен
и открыт.
И нам об этом больно очень.
Звезда зеленая горит...
Рассказ твой был и прост,
и точен.

Я знаю: ты хороший.
Ну и что из этого?
Я знаю, ты не сможешь
Сделать, что не следует.
Я знаю, ты не будешь
Смеяться беспричинно,
А может, даже лучше,
Что ты такой вот чинный,

Что ты такой вот умный,
И правильный, и строгий,
И все-таки, я думаю,
Что нам не по дороге.
По-разному мы меряем,
По-разному мы судим:
Я меряю доверием,
Ты — недоверьем к людям!

Олег Философов

Д Е Д
Даже летом в теплых
валенках,
Жизнерадостен, хоть сед,
На закате на завалинке
Восседает старый дед.
Очень нравится здесь старому
Посидеть, поговорить,
Вспомнить жизнь, и, как
сигарою,
Самосадам подымять.
Рассказать, как в годы
грозовые
Он в буденновке ходил,
Как в разведке, в ночь
морозную
Ноги люто застудил,
И, как в молодости годы,
Аккуратен, как часы,
Перед женщинами гордо

Он подкручивал усы.
И смеялись мы над дедом,
Прихвастнуть старик любил,
Будто первым сердцем
Он в своей деревне был.
А когда его старуха
Поддевала: «Мелешь зря» —
Туговатым вдруг на ухо
Становился дед, хитря.
Приукрашенность в беседах
Мы прощали старику.
Знали мы заслуги деда
На его большом веку,
И любили, если старенький,
Бодрый в 80 лет
На закате на завалинке
Проводил «собрание» дед.
Жест лихой — белой рубака,
Речь цветисто-горяча,
Как и модная рубаха
(видно, с внукова плеча).

«Сказка — это не модно
теперь» —
Пробрюзжит детектива
защитник,
Сказка —
доисторический зверь,
Вымерла,
лучше ее не ищите.
Ну, а я вот не верю снобу,
Я ищу ее снова и снова.
И, вконец измученный
дорогой,
До алтайского глухого
Чаныша
Брежу тихо сказкой-
недотрогой

И брожу по глянцевиным
голышам.
А река у ног
бессонницей страдает,
Обегая осторожно
валуны,
По мозаичному дну катает
Яблоко надкушенной луны.
В тихих плесах вырастают
и не тонут
Звездные соцветья —
прямо собирай.
Можно наклониться —
и губами тронуть.
Звездного ковша
колючий край.

Владимир Петров

Просто утро. Свет и синь,
Гаснут искры снега,
Звон берез и звон осин,
И рассвет вполнеба,
Белый иней,
Лес, как дым,
Сладковатый, синий,
Я печатаю следы
По дороге зимней,

Просто я давно не мог
Стариков проведать.
Я шагаю через лог
С розовым рассветом.
Просто вижу, как во сне,
Домик у пригорка,
Только вот не просто мне
От слезинки в горле.

Река меняла постоянно
Свой быстрый бег и берега,
Понять я был не в состоянии
Твое течение, река.
Я в светлых водах, словно
таял,
Казалось, в смысл теченья

вник,
Но я стоял у самой тайны,
А сути все же не постиг.
И струи светлые звучали,
Как речи тайные в ушах.
Была за светлыми речами
Неуловимая душа.

ОТРАЖЕНИЕ

Любовался прохожий каждый
Отраженьем своим в окне.
Вот спешит парень слишком
важный
И довольный собой вполне.
От дождюнок светлеют окна,
Отплывают, как лодки вдаль.

Все для них отрешено.
И сидят две разных мамы,
Только что-то в них одно.
Только что-то, словно
тяжесть,
Их согнуло навсегда.
На двоих одна и та же
Материнская беда.

Кочегар

Когда он вышел из котельной,
Чумазый, от жары чумной,
Он задохнулся на мгновенье

От синей свежести земной,
От снега солнце было ярко,
Легко дышалось, как в лесу,
И вдруг улыбка белой ястой
Скользнула по его лицу,

Слушают стихи.

Фото В. Любимова.